

из Ольвии, а о таких произведениях, как голова Асклепия или Гигиен, фотографии которых приведены в книге, сказано лишь, что они представляют большой интерес.

Несмотря на отмеченные недочеты, работа А. П. Ивановой представляет существенный вклад в выяснении истории искусства Северного Причерноморья. Достоинством ее прежде всего является постановка вопроса о своеобразии местного искусства и его взаимодействии с греческим.

Г. Соколов

ЦЕННОЕ ИЗДАНИЕ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

(Обзор журнала «Вэньу цанькао цзыляо» за 1950—1953 гг.)

Среди научных изданий КНР, освещающих вопросы древнейшей истории и археологии Китая, особое место занимает рассматриваемый ежемесячный журнал, издаваемый в Пекине отделом истории материальной культуры Министерства культуры КНР. «Вэньу цанькао цзыляо» — «Материалы по изучению культуры» — наиболее полно по сравнению с другими китайскими журналами отражает результат многогранной деятельности китайских археологов¹. Археологические исследования и раскопки в целом ряде провинций Китая проводят местные отделы культуры и местные музеи. «Вэньу цанькао цзыляо» публикует отчеты об этих работах. Вследствие этого для каждого специалиста, изучающего древнюю и раннесредневековую историю Китая, статьи и публикации в ВЦЦ приобретают немаловажное значение.

Рассматриваемые ниже номера данного журнала за первые четыре года его существования содержат, помимо сообщений и статей по археологии и истории Китая, публикации о деятельности центральных и местных книгохранилищ и библиотек, а также в большой степени о работе музеев. Здесь помещаются краткие сообщения о культурной жизни в Китае и за рубежом, освещаются достижения Советского Союза и его опыт в культурном строительстве, публикуются руководящие материалы, относящиеся к тематике журнала. С 1951 г. стали печататься специальные учебные материалы для подготовки археологов — относительно правил и методов раскопок, разработки по экспозициям музеев, а также по библиотечному делу.

Настоящий обзор охватывает только археологические материалы из ВЦЦ, представляющие наибольший интерес для специалистов по древней истории Китая.

Первые шесть номеров (1950, № 1—6) рассматриваемого журнала публикуют правительственные постановления и распоряжения об охране археологических памятников, статью заведующего отделом материальной культуры Министерства культуры КНР и директора Института археологии АН КНР проф. Чжэн Чжэнь-до о необходимости серьезного внимания со стороны народного правительства Китая к охране древних памятников культуры, а также статьи о местонахождении археологических памятников в Датуне провинции Пинъюань и в других районах. В этих же номерах помещаются статьи о посещении советскими археологами раскопок иньской столицы и знаменитого района Чжоукоудянь². Достижения и опыт советской археологии

¹ Статьи и материалы о результатах археологических раскопок в Китае постоянно публикуются, помимо специального сборника Института археологии АН КНР «Чжунго каогу сюэбао» или «Каогу сюэбао», также в «Научном вестнике» АН КНР — «Кэсюэ тунбао», а кроме того — в китайских центральных и местных газетах.

² В ВЦЦ, 1950, № 6 опубликована сокращенная стенограмма доклада проф. С. В. Киселева о достижениях советской археологии, прочитанного им в Пекине для китайских археологов и историков.

освещаются во всех рассмотренных 40 томах журнала. Китайские археологи стремятся изучить опыт советской археологии. В ВЦЦ, 1953, № 12 (стр. 76—95) помещен полный перевод статей второго издания БСЭ «Археология» и «Археология в СССР». Во многих номерах публикуются сообщения о новых находках советских археологов в Крыму, Армении, на Сухумском побережье, в Сибири, в Киргизии, о раскопках Хорезма.

Журнал откликается на важнейшие события общественной жизни Китая. Почти все содержание ВЦЦ, 1950, № 11 посвящено разоблачению американской агрессии в Корею. Помимо статей о культуре корейского народа, в этом номере публикуются материалы о преступной деятельности «культуртрегеров» из США. Чэнь Мэн-цзя в статье «Каким образом китайские древние бронзовые изделия попали в США» (стр. 87—91) рассказывает о деятельности различных американских «научных» организаций, проводивших раскопки и вывозивших многие ценные экземпляры чжоуской бронзы. Ряд статей (ВЦЦ, 1953, № 11) посвящен памяти великого китайского писателя Лу Синя.

В целях широкого освещения состояния культурной жизни в каждом районе Китая несколько номеров журнала за 1951 г. отведено исследованию и описанию какой-нибудь определенной области, важной и интересной в археологическом отношении, или наиболее ценной группе памятников. ВЦЦ, 1951, № 7 и 8 посвящены памятникам Восточного Китая, ВЦЦ, 1951, № 9 — археологическим объектам северо-востока страны, № 10, 11 и 12 — Северо-Западного, Юго-Западного и Центрально-Южного Китая соответственно. ВЦЦ, 1951, № 4 и 5 представляют собой специальные выпуски о раскопках знаменитых пещер Дуньхуана в провинции Ганьсу.

Обзор рассматриваемых номеров журнала дает представление о его профиле. В соответствии с общепринятой периодизацией археологических памятников, журнал публикует материалы, относящиеся к следующим археологическим эпохам¹: палеолит, неолит, памятники периодов Инь и Чжоу, а также помещает археологические находки, относящиеся к концу прошлой — началу нашей эры, итоги исследования пещер с каменными изваяниями будд и памятников киданьской династии Ляо. Специально обращается внимание на публикации учебных и методических статей для подготовки археологов. Как свидетельствует тематика журнала, археологи Китая значительно расширяют хронологические рамки исторических периодов, подлежащих их исследованиям. Опубликованные в журналах материалы являются трудами авторов раскопок и участников различных экспедиций; это обстоятельство придает публикациям особую ценность.

П а л е о л и т. Палеолитические находки в Китае до недавнего времени сосредоточивались в северной части его, особенно в знаменитых пещерах Чжоукоудяня. Однако палеолитические материалы обнаружены в значительных количествах в Южном Китае — район Цзяян, провинция Сычуань².

Обнаружение палеонтологических остатков и палеолитических орудий из вулканических пород в районе Датун, тщательно исследованных проф. Пэй Вэнь-чжунем (ВЦЦ, 1950, № 1—6, стр. 24—25), позволило установить, что эти остатки принадлежали древним ископаемым породам носорога, лошади, слона. Палеонтологические остатки из Датуня и каменные орудия проф. Пэй считает возможным датировать временем синантропа. Примерно к тому же периоду относят палеолитические орудия из пещеры Лунгутун («Пещера драконовых костей») в Южном Китае. Обнаруженные в пещере окаменелые костные остатки «могут быть отнесены к так называемым «находкам ледникового периода», однако невозможно установить, принадлежали они к ископаемым видам человекообразных обезьян или же палеолитическому человеку (типа синантропа)» (ВЦЦ, 1950, № 12, стр. 21). Обнаруженные в лёссовом слое несколько южнее пещеры оббитые каменные орудия, похожие на орудия среднего и верхнего па-

¹ В статье опущены те материалы, которые уже в какой-либо степени известны советскому читателю по публикациям отдельных обзоров и статей в СЭ и ВДИ 1952—1954 гг.

² См. публикации в СЭ, 1953, № 3, стр. 201—203.

леолита, подлежат дополнительному исследованию для установления их датировки.

В статье Ван Юн-яня содержится описание местонахождений доисторических культур в Северо-Западном Китае (ВЦЦ, 1951, № 10, стр. 155—165). Здесь дана краткая справка о находках палеолита в различное время в восточной части Шэньси и Нинся, а также в районах Цинян и Хэситулан провинции Ганьсу.

Большая статья известного китайского палеонтолога и археолога Цзя Лань-бо (ВЦЦ, 1951, № 3, стр. 6—19) подробно излагает историю коллекций остатков синантропа из Чжоукоудяня, палеолитических людей «Верхней пещеры», а также других районов Китая (провинции Юньнань, Гуанси). Эти коллекции были украдены японцами, а затем мошеннически вывезены в США. Автор дает подробный список всех материалов, хранящихся в коллекциях, а также описание палеонтологических находок, находящихся сейчас в США.

Исследование палеолита в Китае по существу еще только начинается, и хотя еще мало проведено больших раскопок, обнаруженные материалы представляют большой интерес, так как они намечают картину жизни древнейшего населения Китая и районы его расселения.

Неолит. Хотя публикации по неолиту касаются двух районов Китая — северо-восточного и центрально-южного, они освещают совершенно новые области неолитических культур Китая, в отличие от хорошо известных культур Яншао и Луншань.

Северная неолитическая культура в уезде Илань провинции Сунцзян представлена находками плиточной могилы с погребальным инвентарем (каменные шлифованные орудия, керамика, изделия из нефрита, рыбьих костей и др. — ВЦЦ, 1950, № 1—6, стр. 26—29). Скорченное погребение костяка отличается от известных погребений Яншао. Северная неолитическая культура, как это можно определить по форме и обработке нефритовых изделий, вероятно имела связь с китайской культурой Центральной равнины (стр. 27). Северной неолитической культуре также посвящена статья Ань Чжи-миня о неолитических находках в окрестностях Датуня и Юньгана, значительно отдаленных от района Илань (ВЦЦ, 1953, № 5—6, стр. 143—152).

Раскопки у пещер в Юньгане (провинция Шаньси) обнаружили два образца микролитов и 43 фрагмента керамики, причем только один из них был фрагментом расписной керамики, три — красной лощеной; остальные фрагменты сохраняли элементы веревочного, корзинного штрихового, квадратного орнаментов или являлись осколками грубо полированных сосудов. Найденные керамические, каменные, раковинные хуаны, керамические пряслица, фрагменты раковинных изделий аналогичны находкам из стоянки Яншао, исключая изделия из раковин (например, ножи, шило и т. п.). Это обстоятельство указывает на отличие северного неолита от неолита Центральной равнины.

Один из найденных здесь микролитов представляет собой наконечник стрелы, оббитый, из красного агата. По своей форме он соответствует «монгольскому типу». Второй микролит — несколько поврежденный скребок из серого кремния, аналогичен скребкам из стоянок Цицзяоцинцзы (провинция Синьцзян) и Гусяньтунь (провинция Сунцзян), а также изделиям, встречающимся на Аляске (стр. 149). Шлифованные каменные орудия и изделия (топоры, ножи, жернова, пестики) сближаются во времени с культурой микролитов, напоминая, в свою очередь, более многочисленные находки сходных типов в Гаоцзяинцзы. Оббитые орудия — части топоров со следами шлифовки — сделаны из вулканических пород.

В целом, большинство находок в районе Датун—Юньган дает право объединять культуру Датун—Юньган с культурой Гаоцзяинцзы, более поздней, чем культура Яншао и, вероятно, синхронной культуре Чифэна (провинция Жэхэ, стр. 151). Повидимому, правомерно предположить, что создателями северной неолитической культуры Датун—Юньган являлись племена иного этнического комплекса, чем китайцы. Поэтому исследование северной неолитической культуры Китая чрезвычайно важно: оно позволяет проследить историю древнейшего населения этих районов.

Китайские археологи обнаружили также новую неолитическую культуру в Центральном-Южном Китае — в Хушу (южнее Нанкина). Развитие этой культуры произошло самостоятельно, хотя и не без некоторого влияния неолита и бронзы Центрального Китая, что подтверждается наличием сходных элементов в орнаменте керамических сосудов. Неолитическая культура Хушу, синхронная культуре развитой бронзы иньчжоуского Китая, характеризуется крашеной керамикой и шлифованными каменными орудиями, которые по своему материалу, формам, орнаментировке обнаруживают сходство с находками в районе Дали (провинция Юньнань) и в то же время значительно отличаются от культур Яншао, Луншань и Сюань. Повидимому, эта южная неолитическая культура образовалась самостоятельно и является отличной от культуры долины Хуанхэ (ВЦЦ, 1951, № 7, стр. 166).

Таким образом, новые находки неолита в Китае дают возможность полнее представить картину исторического прошлого страны.

Памятники периодов Инь и Чжоу. Раскопки столицы иньской династии близ гор. Аньяна уже на протяжении четверти века привлекают к себе внимание историков и археологов¹.

Не меньшее значение для изучения древней истории Китая имеют памятники эпохи Чжоу. Между тем археологи Китая, обнаружив значительное количество бронзовых изделий чжоуского периода и отдельных погребений, не открыли памятников Чжоу, равных памятникам Инь. В то же время историческая ценность чжоуской бронзы необычайно велика: почти на каждом бронзовом сосуде имеется надпись, объясняющая, кем и для кого сделан этот сосуд, в связи с каким событием, и т. д. Большинство бронзовых изделий относится к погребальному инвентарю или является жертвенными сосудами. Надписи дают возможность также установить, кем являлся владелец сосуда при своей жизни.

В гоминьдановском Китае бронзовые сосуды Чжоу чаще всего, минуя музеи, попадали в руки зарубежных «антикваров» или местных феодалов, которые с прибылью сбывали их тем же «антикварам». В 1940 г. в уезде Фуфэнсянь (провинция Шаньси) было найдено свыше 60 бронзовых сосудов периода западного Чжоу с иероглифическими посвящениями. Глава милитаристской клики этих районов Ху Цзун-нань и его приспешники перепродавали эти находки англо-американским коллекционерам (ВЦЦ, 1951, № 10, стр. 143—148).

После установления в Китае народной власти проводившиеся здесь раскопки обнаружили еще девять сосудов с надписями. Из них обращает на себя внимание большой сосуд — трипод, типа дин «Юя». Имеющиеся на этом сосуде 202 иероглифа сообщают, что чжоуский император приказал отлить его в честь своего приближенного, имевшего заслуги в битвах с иньцами. Другие сосуды типа плошек — пань, горшков с двойным дном — янь, кубков и т. п. по их надписям совершенно четко датируются временем правления чжоуского императора Кан-вана. Все найденные сосуды датируются XII—XI вв. до н. э.²

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ КОНЦА ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НАШЕЙ ЭРЫ — НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ

В истории Китая периоды, называемые Чжанго («эпоха борющихся царств») и династией Хань, являются наиболее интересными. По мнению большинства китайских исследователей в это время происходит становление и затем окончательная победа феодального строя. В археологическом отношении этот период является расцветом железного века в Китае, сменившего бронзовый. Эти исторические периоды стоят на грани новой эры.

¹ См. ВДИ, 1952, № 3; 1954, № 2.

² Более обширные публикации раскопок иньской столицы и чжоуских могил содержатся в журнале «Кэсюэ тунбао» и сборнике «Каогусюэбао».

Раскопки ханьских гробниц и могил, разбросанных на обширной территории страны с севера на юг (ханьская династия установила господство над Сычуанью, частью Дунбэя и на о-ве Хайнань), и раскопки погребений периода Чжанго в Центральном Китае проводятся в значительных масштабах¹. Вскрытие двух больших древних гробниц в восточном предместье Дадяньган гор. Хэфэй (ВЦЦ, 1953, № 5—6, стр. 129—142) свидетельствует о сходстве их с гробницами периода Хань. Раскопки обнаружили перед каждой из них арочный вход, переднюю и заднюю комнату, где помещался гроб. Найденный погребальный инвентарь был незначителен, так как гробницы были ограблены уже в древности. Гробница была сложена из полого кирпича, обычного для сооружений ханьской династии. По орнаментировке кирпича и всего типа сооружения эти гробницы датируются приблизительно периодом «не раньше конца Хань, но и не позднее середины эпохи шести династий — лючао» (стр. 141).

Обнаруженные в Цзянсу два кургана датируются по эпиграфическому материалу III в. н. э. или периодом династии Цзинь. Район Цзянсу, называвшийся при династии Цзинь районом Чжоу, был местом длительных боев цзиньцев с предками тибетцев — панами (ВЦЦ, 1953, № 8, стр. 102). Оба кургана были сооружены для погребения останков цзиньских военачальников, павших в этих битвах. Первый курган имеет в длину 13,12 м, ширину — 4,36 м, высоту — 5,18 м. Второй — в длину 8,95 м, ширину 3,05 м, высоту 3,97 м. Курганы снабжены двумя могильными камерами и специальным входом. Камеры прямоугольные, потолок сводчатый. В камерах были найдены бронзовые, железные, золотые, полукерамические, полуфарфоровые изделия. Кирпичи, составляющие кладку гробниц, имеют иероглифические надписи, по которым и определяется датировка курганов.

Пещеры с каменными изваяниями будд. Почти каждая историческая эпоха в Китае оставила после себя археологические памятники, ставшие знаменитыми. Палеолит Китая ярко представлен находками пещер у Чжоукоудяня, неолит — замечательными стоянками Яншао и Луншань, иньская эпоха — развалинами столицы у гор. Аньяна, период первых веков нашей эры и династии Тан известны знаменитыми пещерами Дуньхуана.

«Пещеры тысячи будд» у уездного центра Дуньхуана в провинции Ганьсу стали предметом специального исследования еще в тридцатые годы XX в. Но только с установлением в Китае народной власти эти исследования были поставлены на прочную научную основу. По решению народного правительства был создан специальный Институт изучения памятников Дуньхуана.

Каменные изваяния будд, высеченные в горных пещерах, прекрасно исполненные росписи на потолках и стенах в основном датируются первыми веками династии Тан (VII—VIII вв. н. э.). Это были века блистательного подъема средневекового Китая или, как называют некоторые исследователи династию Тан, — «династии китайского Ренессанса».

Сооружения пещер Дуньхуана являются свидетельством раннего проникновения буддизма в Китай. Как известно, буддийская религия с целью завоевания популярности широко использовала изобразительное искусство, что на определенной ступени сыграло свою прогрессивную роль в развитии последнего.

Вокруг памятников Дуньхуана долгие годы длилась дискуссия о принадлежности их к культурному достоянию великого китайского народа. Высказывались мнения, что пещеры Дуньхуана являются подражанием индийским образцам и сами пещеры и изваяния создавались индийскими мастерами, которых якобы буддисты Китая вывозили из Индии. Оба эти мнения отвергнуты в результате научного изучения памятников Дуньхуана.

Искусные китайские мастера, безвестные художники создавали пещеры Дуньхуана, воплотив в их украшениях могучий талант народа. Проникнувший в Китай

¹ Материалы об этих раскопках публикуют в журналах «Кэсюэтуцбао», «Вэньшичжэ», «China reconstructs», в сборнике «Чжунго каогу сюэбао» («Каогусюэбао»), в специальных изданиях Нанкинского музея.

буддизм способствовал новому подъему китайского искусства, но не больше, так как сама буддийская религия включила в себя элементы народных верований китайцев. Китайские традиции в скульптуре, барельефах и росписи на стенах четко прослеживаются уже в ханьских гробницах. Сама же стенная роспись Дуньхуана во многих случаях содержит такие сюжеты, как посадка риса на крестьянском поле, пастьба скота, дождь в поле и многие другие. Эти реалистические изображения не имеют ничего общего с религией буддизма. Китайские художники танской эпохи использовали предоставленные им возможности для украшения пещер Дуньхуана и создали подлинные реалистические шедевры китайского искусства, до сих пор поражающие своим исполнением.

Характеристике пещер Дуньхуана и аналогичных им памятников китайского искусства посвящен ряд статей в рассматриваемом издании. Археологические исследования последнего времени в различных районах страны обнаружили ряд пещер с изваяниями будд. Подобные памятники ныне широко представлены от района Дуньхуана на западе до провинции Ляоси на востоке и провинции Юньнань на юге.

В 1950 г. было обнаружено 425 пещер со статуями будд, из них пещер династии Вэй (III в. н. э.)— 20; династии Суй (VI—VII вв.)— 88; династии Тан (VII—X вв.)— 177, периода Удай («пяти династий»—X в.)— 29; династии Сун (X—XIII вв.)— 102, династии Юань (XIII—XIV вв.)— 7, династии Цин (1644—1911 гг.)— 2 (стр. 12). Однако этот подсчет сделан только по очищенным и вскрытым пещерам (425), общее число которых, вероятно, достигает 600 (ВЦЦ, 1950, № 7, стр. 11—13).

Общей характеристике памятников Дуньхуана и их значения посвящены полностью два номера журнала — № 4 и 5 за 1951 г., богато иллюстрированные фотографиями, таблицами, чертежами, рисунками.

После создания специального института и музея в Дуньхуане продолжались раскопки пещер и проводились систематические разведки во всех окрестных районах. В 1953 г. в 30 км на запад от гор Дуньхуана было обнаружено 14 новых пещер с росписью на потолках и стенах и статуями будд. Пещеры датируются династией Вэй, Тан, Сун, а также периодом тангутского государства Сяся (XI—XIII вв.).

Также открыты пещеры на горе Майцзи близ гор Тяньшуня в той же провинции Ганьсу, с росписью на стенах и буддийскими статуями (ВЦЦ, 1951, № 10, стр. 167—186). Почти все пещеры на горе Майцзи имеют перед своим входом архитектурно оформленные террасы с колоннадой (стр. 190). Сопоставляя памятники Дуньхуана и Майцзи, археолог Фэн Го-жуй подчеркивает, что если Дуньхуан славится настенной росписью, то Майцзи — архитектурой своих сооружений (стр. 183).

Китайские исторические хроники неоднократно упоминают о большинстве из ныне обнаруженных пещер. Найденные памятники подтвердили исторические записи. Китайские археологи заинтересовались также историей пещер Бинлиньсы, расположенных в провинции Ганьсу, которые, по сведениям хроник, были столь же значительны, как и пещеры Майцзи. Тщательные поиски увенчались успехом. В 1951 г. Фэн Го-жуй обнаружил эти пещеры в уезде Юнцзинсянь, близ кумирни Бинлиньсы. Скульптура и росписи пещер датируются преимущественно периодом Тан и лишь немногие из них относятся ко времени династии Вэй. Обнаруженное исследованием местоположение пещер совпало с данными хроник и одновременно показало точность сведений последних. Исследованию этих пещер посвящено несколько статей в ВЦЦ, 1953, № 1. Пещеры с буддийскими изваяниями были найдены также в провинциях Шаньси и Чахар. В окрестностях Юньгана найдены каменные изваяния будд времени династии Вэй.

Крайней восточной точкой буддийских памятников в Китае является уезд Исянь (провинция Ляоси). Находка пещер с буддийскими изваяниями в провинции Ляоси является первой для северо-востока Китая. По монументальности сооружения этот памятник не уступает Дуньхуану. Он представляет собой несколько десятков пещер с находящимися внутри скульптурами. Изваяния датируются периодом династии Северной Вэй. Техника исполнения скульптур и стенной росписи менее совершенна, чем в Дуньхуане. Археолог Янь Вэнь-жу высказывает

предположение, что влияние буддийского искусства проникло южными путями в районы Ляоси. В период Вэй оно прошло по Центральной Азии до западных ее границ и наиболее ярко запечатлелось в Дуньхуане в период Тан (ВЦЦ, 1951, № 9, стр. 135—190; тб. 18). Среди китайских археологов высказывается мысль о том, что сооружения пещер будд и их изваяний вовсе не обязательно связывать только с почитанием Будды (ВЦЦ, 1950, № 12, стр. 24—25). Археолог Фан Жуй-у указывает, что девять скульптур, высеченных из камня в пещерах Юньнани, относятся ко времени государства Наньчжао и представляют они собой изображения простых людей, вряд ли выполненные по заказу ванов (стр. 24).

Пещеры с каменными изваяниями будд представляют большой интерес для истории развития китайского искусства. Вместе с тем они позволяют проследить особенности искусства этнических меньшинств Китая, если иметь в виду, что государство Наньчжао было не китайским, а представляло собой древнее государственное объединение племен народности вьзу.

Памятники киданьской династии Ляо. Археологические памятники из провинции Ляоси и Внутренней Монголии относятся к истории неких тайских племен и народностей киданьского государства Ляо (X—XII вв.). Этим памятникам посвящены четыре статьи¹.

Историей Ляо занимались китайские и западноевропейские ученые, однако на археологические памятники обращалось мало внимания. Первые исследования ляоских погребений проводил известный японский археолог Тории Рюдзо. Во время японской оккупации значительная часть могил была разграблена и исследования прекратились. Возобновившиеся исследования в районе деревни Сипаньцунь в 1950 г. обнаружили у киданей родовые кладбища, в данном случае у одного из правящих родов Сяо.

Немногочисленные материалы погребений позволяют установить погребальный ритуал киданей, их собственное производство превосходных железных изделий, найденных во множестве в могилах. На основании ориентировки могил на юго-восток можно заключить о поклонении киданьцев солнцу. Обилие фарфоровых изделий предполагает существование у киданьцев собственного производства фарфора.

Таким образом, археологические раскопки у деревни Сипаньцунь по-новому освещают многие моменты истории киданей — кочевого народа, игравшего немаловажную роль в истории Китая.

Журнал «Вэнь цанькао цзыляо» также широко публикует учебные статьи и материалы, имеющие своей целью организованное проведение археологических работ и привлечение внимания всех культурных сил к изучению древней истории Китая.

Публикации подобных материалов вооружают археологические кадры методикой работы и создают в то же время общие для всех археологов Китая принципы археологических исследований. В центральной прессе КНР особенно положительно характеризуется эта сторона деятельности журнала.

Публикация учебных материалов открылась статьей заместителя директора Института археологии АН КНР проф. Ся Ная «О практике полевых археологических работ» для обучения специалистов методике археологических работ (ВЦЦ, 1952, № 4, стр. 81—91). Проф. Ся Най, осветив кратко историю археологической науки и ее принципы, специально остановился на основах советской археологии и ее методике полевых исследований. Проф. Тан Лань в статье «Бронза» (ВЦЦ, 1952, № 4, стр. 92—98) на китайском материале показывает основные вехи истории развития бронзы, районы нахождения бронзы, некоторые общие сведения о бронзе (ее технологии, чеканке, насечке иероглифов). Автор начинает историю китайской бронзы с периода Шан-Инь, подчеркивая при этом, что появление бронзы было связано с переходом общества от первобытно-общинной формации к рабовладельческой (стр. 92).

¹ ВЦЦ, 1951, № 2, стр. 36—42; ВЦЦ, 1951, № 9, стр. 111—119, 121—123; ВЦЦ, 1953, № 12, стр. 41—52.

Проф. Ань Чжи-минь в статье «Керамика» (ВЦЦ, 1953, № 1, стр. 66—94) определяет значение керамики для археологии, сырье для изготовления сосудов, приемы изготовления керамических сосудов, их формы, отделку внешней стороны, орнаменты сосудов, развитие китайской керамики в период времени от неолита до Инь, затем Чжоу и Хань.

В статье «Ханьские гробницы из полого кирпича» Ван Чжун-шу (ВЦЦ, 1953, № 1, стр. 95—106) определяет общие принципы сооружения гробниц, формы могильной камеры, состав погребального инвентаря, признаки, по которым датируются гробницы. Автор описывает технологию производства и орнаментировку полого кирпича (стр. 101—106). Гробницы из полого кирпича он датирует III в. до н. э.— I в. н. э.

Значительный интерес представляет методическое руководство Сюй Чжи-мина о принципах археологической топографии и зарисовок (ВЦЦ, 1953, № 9, стр. 116—152). Статью сопровождает множество чертежей, на которых воспроизведены принципы нанесения стратиграфии места раскопок, зарисовок китайской бронзы, керамики. Автор также указывает, как пользоваться различными измерительными и чертежными приборами. Подобные пособия представляют большой интерес для молодых археологических кадров.

Таким образом, рецензируемый журнал свидетельствует о том, что современная китайская археологическая и историческая наука воссоздает подлинную историю Китая как историю всех народов, населявших его территорию в древности. Об этом свидетельствует открытие новых неолитических стоянок на северо-востоке и в Центрально-Южном Китае, лацер с изваяниями будд в различных районах страны, гробниц киданьских племен. Краткий обзор одного издания, естественно, не в состоянии дать полного представления об успехах китайских археологов за период 1950—1953 гг. Однако тематика статей и результаты археологических исследований свидетельствуют, что китайская археология находится на подъеме, деятельность археологов встречает широкую поддержку народного правительства.

Р. Ф. Итс

Lehrbuch für den Geschichtsunterricht 9, Schuljahr Berlin, «Volk und Wissen Verlag», 1953.

Рецензируемый учебник по древней истории для IX класса демократической немецкой средней школы в 1953 г. вышел уже третьим изданием¹. Учебник составлен научным коллективом в составе Г. Моде, Б. Бренгеса, П. Крюгера, В. Падберга и Г. Волле. Третье издание учебника является переработкой предыдущих изданий 1951 и 1952 гг. и значительно отличается от них. Вместо четырех отдельных выпусков, изданных в 1951 г., рассматриваемый учебник представляет одну компактную книгу, что безусловно облегчает пользование им. Уже при самом общем ознакомлении с учебником чувствуется стремление его авторов создать книгу, способную не только вооружить учащихся знанием фактов древней истории, но и подвести их к пониманию сущности исторического процесса. Большое внимание уделяется в учебнике развитию производительных сил и классовых взаимоотношений. Все изложение материала строится на основе материалистического понимания истории. В основу периодизации авторский коллектив положил единственно научный принцип изучения и изложения исторического процесса с точки зрения развития производственных отношений.

¹ Имеется также издание 1954 г., полностью повторяющее издание 1953 г. Дополнительной является лишь глава о раннем феодализме (35 стр.), включенная в курс истории для 9-го года обучения.